

Проблемы обеспечения прав личности при использовании специальных знаний на этапах рассмотрения сообщений о совершенных преступлениях и возбуждения уголовного дела

Под обеспечением гарантий прав личности понимается система всех форм благоприятствования участникам уголовного процесса в осуществлении их прав, состоящая из: а) информирования лица об обладании правами и их разъяснение; б) охрана прав и в) защита и восстановление нарушенных прав.

В этом аспекте нами будут рассмотрены проблемы и тенденции обеспечения прав личности при использовании специальных знаний на различных стадиях уголовного судопроизводства, однако особо следует выделить отсутствующие права, т.е. такие, которые должны быть, но отсутствуют в законе вследствие пробелов и ошибок законодателя.

Наиболее рельефно это проявляется на этапе рассмотрения сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях.

Согласно ст. 207.1.2 УПК, дознаватель, следователь или прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, после получения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении (кроме сообщений об очевидных преступлениях) в необходимых случаях в течение трех дней, если это невозможно – в течение не более десяти дней, а в связи с получением заключения эксперта – не более двадцати дней должны провести предварительную проверку наличия оснований, достаточных

♦ **Рустамов Кямран Эльхан оглы** – диссертант
Центра судебных экспертиз Министерства Юстиции
Азербайджанской Республики, член Международной
организации правовых исследований (Азербайджан)

для возбуждения уголовного дела.

В соответствии со ст.207.3 УПК, при рассмотрении сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях в случаях возникновения необходимости проверки деятельности юридического лица с использованием специальных знаний в области науки, тактики, искусства и других профессиональных отраслях, производятся следующие действия:

- прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, выносит постановление по обеспечению выделения соответствующими государственными органами или аудиторской организацией специалиста;

- по материалам проверки принимается постановление о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

Согласно ст. 207.4 УПК, при рассмотрении сообщений о совершенном или готовящемся преступлении дознаватель, следователь или прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, может потребовать от заявителей дополнительные документы, объяснения от них или других лиц, произвести осмотр места происшествия. До возбуждения уголовного дела запрещается проведение других следственных действий, кроме осмотра места происшествия, а также применение процессуального принуждения.

Рассмотрим, как соотносятся вышеприведенные положения с действительностью и другими положениями УПК.

В ст.207.1.2 УПК говорится о сроках проверки, которые могут затянуться до 20 дней, если ожидается заключение эксперта. Однако, назначение и производство экспертизы является следственным действием, в связи с чем возникает коллизия со ст.207.4 УПК, запрещающей до возбуждения дела проведение следственных действий, кроме осмотра места происшествия.

УПК Азербайджанской Республики не содержит определений очевидного и неочевидного преступления, оставляя разрешение данного вопроса на усмотрение исполнителя.

Заявление об обнаружении неопознанного трупа – не всегда заявление о совершении преступления, а таковым оно станет лишь при обнаружении признаков убийства, которые на момент выявления происшествия могут быть неочевидными. Заявление о краже подотчетных денежных средств может быть подано после их растраты, хотя и будет выглядеть как сообщение об очевидном преступлении. Аналогичный характер на первых порах будет иметь заявление о взломе проходной двери, подтвержденное осмотром, пока не выяснится, что причиной его явилось утеря ключа другим членом семьи.

Подобных примеров множество, а выход мы видим в дополнении ст.209 УПК положениями об очевидных преступлениях, к которым предлагаем относить события (происшествия), явно содержащие признаки объективной стороны виновно совершенного конкретным лицом или лицами общественно опасного действия, запрещенного УК под угрозой наказания.

С определением очевидности или неочевидности преступления непосредственно связаны и сроки предварительной проверки. Утверждение о проведении экспертизы в течение 20 дней и соответствующем продлении сроков предварительной проверки является необоснованным. Так, для отнесения телесных повреждений, полученных в результате ДТП, к менее тяжким, необходима длительность лечения в течение 21 дня, а некоторые другие виды экспертиз могут производиться и дольше.

Кроме того, в УПК не говорится о сроках предварительной проверки при аудиторском (бухгалтерском) исследовании деятельности юридического лица, которое может длиться месяцами в зависимости от периода и объема проверки.

В ГСУ МВД Азербайджана имел место случай, когда проверка заявления о незаконном обороте психотропных веществ длилась более 5 месяцев, что было связано с ожиданием ответов на запросы в ряд организаций Турции и Швейцарии.

В связи с изложенным, мы предлагаем дополнить ст. 207 УПК положением о продлении сроков предварительной проверки прокурором или его

заместителем, вышестоящими по отношению к осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием.

Согласно ст. 207 КПК, решение о дополнительной проверке могут принять дознаватель, следователь или прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, причем проверка деятельности юридического лица проводится только по постановлению прокурора. Изложенное предполагает, что при необходимости следователю или дознавателю проверить юридическое лицо, он должен обратиться с ходатайством к прокурору. Однако, как правило, сообщения о совершенном или готовящемся преступлении первыми получают руководители органа дознания или дежурные части органов внутренних дел, которые, однако, правом предварительной проверки не наделены.

В связи с изложенным, представляется необходимым дополнить статью 207 УПК положениями о субъектах предварительной проверки, включив в их перечень наряду с дознавателем, следователем, прокурором также и орган дознания.

Из содержания ст. 207 УПК усматривается, что методами предварительной проверки законодатель определяет получение объяснений, истребование документов и справок, производства осмотра места происшествия, а также назначение экспертизы и аудиторской (бухгалтерской) проверки. Однако, в ряде случаев для производства экспертизы необходимы образцы для сравнительного исследования, получить которые можно лишь путем производства следственных действий – выемки или изъятия образцов. Кроме того, иногда для решения по существу вопроса о возбуждении уголовного дела необходимы подлинники документов, получить которые, как правило, можно только путем выемки. С учетом запрета на проведение следственных действий до возбуждения уголовного дела, выход из создавшейся ситуации нами видится в следующем.

Согласно ст. 10 Закона Азербайджанской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», субъекты ОРД (органы дознания) имеют право на

проведение в качестве оперативно-розыскных мер сбора образцов для сравнительного исследования, идентификации личности, получения товара в порядке контроля, исследования вещей и предметов, перехвата переговоров, проверки почтовых, телеграфных и других отправок, досмотра транспортных средств и т.п.

Все перечисленные действия в определенной интерпретации указаны в УПК в качестве следственных.

В связи с изложенным, представляется необходимым дополнить УПК положением о праве дознавателя, следователя и прокурора на привлечение к предварительной проверке органа дознания с его оперативно-розыскными полномочиями. Такое привлечение, представляющее, по сути, взаимодействие при выявлении преступлений, может быть оформлено соответствующими письмами – поручениями о необходимости производства тех или иных действий для проверки обстоятельств, интересующих инициатора.

В целях обеспечения прав и свобод лиц, попавших в орбиту уголовного преследования, производство всех перечисленных действий следует включить в процедуру, предусмотренную ст. 445 УПК.

Определенный интерес представляет проблема доказательного значения фактических данных, полученных в ходе предварительной проверки.

Возможность использования в качестве доказательств сообщений о преступлении определяется установленной для них законом процессуальной формой. Если письменное заявление гражданина, протокол устного заявления, протокол явки с повинной, иные документы об обнаружении признаков преступления составлены гражданами или должностными лицами в соответствии с их компетенцией и соблюдением требований закона, предусмотренными для составления данных документов, то они могут выступать в качестве доказательств по уголовному делу.

Значение доказательств имеют и другие документы, истребованные дознавателем, следователем или прокурором в соответствии с ч. 4 ст. 207 УПК или представленные по собственной инициативе заявителем или иными лицами

(бухгалтерские документы, характеристики, справки). Соответственно, фактические данные, полученные в результате разрешенных до возбуждения уголовного дела следственных действий (осмотра места происшествия и экспертизы), являются доказательствами по уголовному делу.

Однако, при получении объяснений от граждан и должностных лиц до возбуждения уголовного дела проверочные действия не могут заменить проведения соответствующих следственных действий при расследовании дела, поскольку закон прямо предусматривает в качестве доказательств показания свидетеля, показания потерпевшего и т.д.

Изложенное показывает, что на этапе рассмотрения сообщений о совершенных или же готовящихся преступлениях гарантии прав участников процесса отсутствуют, как и отсутствуют формы благоприятствования участникам уголовного процесса в осуществлении их прав, состоящие из информирования, охраны, защиты и восстановления.

Главную причину этого мы видим в том, что УПК гарантирует права и свободы участникам уголовного процесса, а на этапе рассмотрения сообщений вплоть до возбуждения уголовного дела уголовного процесса как такового нет. Во всяком случае, подобный вывод вытекает из содержания основных понятий уголовно - процессуального законодательства, изложенных в ст. 7 УПК.

Так, согласно УПК, уголовный процесс – это совокупность процессуальных действий по уголовному преследованию и принятых процессуальных постановлений (ст. 7.0.3 УПК). Процессуальные действия – действия участников уголовного процесса, предусмотренные УПК и осуществляемые в соответствии с его положениями (ст. 7.0.37 УПК). Процессуальное постановление – процессуальный акт, который принимается по уголовному делу или иным материалам, связанным с уголовным преследованием, судьей или судьями (кроме приговоров), а также дознавателем, следователем или прокурором в случаях и в порядке, предусмотренном УПК (ст. 7.0.43 УПК). Согласно ст. 7.0.7. УПК, иные материалы, связанные с уголовным преследованием – материалы, собранные в

связи с осуществлением уголовного преследования по упрощенному досудебному производству, или по жалобе в порядке частного обвинения, или по особому производству.

Согласно ст. 7.0.18 УПК, участники уголовного процесса – дознаватель, следователь, прокурор, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, их законные представители и представители, подозреваемый или обвиняемый, защитник, гражданский ответчик, их законные представители и представители.

Большинство участников уголовного процесса появляются в нем лишь после возбуждения уголовного дела, упрощенного досудебного производства, рассмотрении жалобы в порядке частного обвинения или по особому производству.

Нет уголовного дела или иных материалов, значит нельзя принимать процессуальные постановления, а это исключает наличие совокупности, образующей уголовный процесс.

Это одна сторона проблемы. Другая заключается в том, что при досудебной проверке назначение экспертизы или проверка деятельности юридического лица с использованием специальных знаний полностью исключает какое-либо участие в них заинтересованных лиц, какими являются потенциальные подозреваемые и обвиняемые, их защитники и представители, потерпевшие, гражданские истцы и т.п.

Очень часто, основанием для возбуждения дела служат различные справки экспертов, н.п. по делам о незаконном обороте наркотиков, оружия и т.п. В этом случае о существовании подобного документа подозреваемые, обвиняемые, защитники и другие участники процесса узнают лишь тогда, когда документ этот трансформируется в заключение и получает силу доказательства.

С другой стороны, сложилась практика, согласно которой дознаватели и следователи не возбуждают уголовные дела и отказываются принимать материалы о преступлениях, наличие или отсутствие которых подтверждают специальные знания, если в материалах отсутствует соответствующий документ (справка или заключение).

Легитимность заключения эксперта, полученного до возбуждения дела, вызывает обоснованные сомнения, а справка не является документом, составленным при участии противной стороны.

Выход мы видим в дополнении и изменении закона и разрешении назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела во всех случаях, когда основанием для этого является вывод, основанный на специальных знаниях специалистов в широком значении этого слова.

Вместе с тем, представляется необходимым дополнить закон и положением о праве лица участвовать в формировании вопросов, подлежащих выяснению специалистами, праве на отвод, ознакомление с заключениями (справками) экспертов (специалистов) и т.д. Речь идет о лицах, имеющих непосредственное отношение к предметам исследования, н.п. владельце квартиры, где обнаружены наркотики или оружие.